

РЕЖИССЕР «Современника» Галина Волчек сказала: «В театре одни Гафты любят безоговорочно, другие - с оговорками. Валя может правду сказать в глаза. Он - из тех, кого называют совестью коллектива».

«Пока человек жив, он - секс»

- КОГДА вас называют секс-символом, вы...

- Это из области фиговых листков, что ли? Что значит «секс-символ»? Почему секс? Мне кажется, секс - это минус. Секс - это бык, который стоит и все время что-то производит, а потом - опять в стойло. Для меня секс - из области тайны, абсолютно интимная история. Этим не хвастаются. Может быть, из-за того, что у нас долгое время «секса не было», сейчас на нем помешаны. Был он! Но сегодня он потерял всякое приличие. Кажется, что каждую минуту все готовы заниматься только этим. Я даже слышал песню про какой-то кусочек тела, который с кем-то хочет жить.

О сексе не надо говорить. Если человек живой, значит, он - секс. Если неживой, значит, не секс. Машкова называют секс-символом. Да он просто очень хороший артист! И режиссер прекрасный. Я, кстати, очень жалею, что не играю у него в спектакле «13», хотя был приглашен на главную роль.

- А почему не играете?

- Отказался. Мне показалось, что не хватит сил. Эту роль сейчас очень хорошо играет Авангард Леонтьев. Но я бы играл по-другому.

- Я знаю, вы теперь ведете «Прогулки по Москве» на ТВЦ.

- Когда мне предложили участвовать в «Прогулках», материалом для которых были газеты начала XX века, я решил попробовать. Что было «вчера»? Раньше люди ездили на извозчиках, сейчас - в «Мерседесах». Но человек-то остался точно таким же. Люди влюбляются, рожают детей... Когда читаешь эти страницы, вспоминаешь Чехова, его «Три сестры». Там почти все герои рассуждают о том, какая будет жизнь через 200-300 лет... Все, что казалось неважным, теперь оказалось значительным, важным, и наоборот. Так вот поди угадай, какая жизнь будет через 100 лет?

Маша говорит: «Как? Жить и не знать, зачем ты живешь?» А Ольга: «Еще немножко, и мы узнаем, зачем мы живем и зачем страдаем». И все-таки кончается пьеса словами: «Если бы знать, если бы знать...» Так вот, «Московские хроники» на ТВЦ - теперь мы знаем, чего не знали они. Первые «Прогулки» выйдут 17 сентября в 17.15.

- Вы сейчас востребованы в кино?

- Мне в последнее время предлагают так мало ролей, что я забыл, когда в последний раз читал сценарий. Но в сериалах, которые сейчас идут по телевизору, я бы не хотел участ-

вовать. У меня так много, как говорит Раневская, «плевков в вечность» - плохих картин и ролей, что в какой-то момент я сказал себе: «Хватит, остановись!»

сказали Галины Волчек, в которых я участвую, идут подолгу, по 8-12 лет.

- С кем бы вы сравнили актера, работающего над ролью?

- Со скульптором, который от глы-

рый мы играем с аншлагами 7 лет, по «Эху Москвы» театральный обозреватель во всеулышание сказал, что на этот спектакль ходить не следует: там

Аргументы и факты. - 2001. - сент. (№ 37). - с. 3

Валентин Гафт.

Гении - штучный товар

«Сам виноват!»

- КРИТИК Борис Поюровский сказал о вас: «Я редко встречал человека, более недовольного тем, что он делает». Неужели ни одну свою роль не считаете удачной?

- Может быть, я сам виноват - надо было играть лучше, а не вышло. Я вообще в кино не очень умею сниматься. «На всю оставшуюся жизнь» и «Таня» - вот две работы приличные. У Рязанова иногда у меня что-то получалось.

- Это в вас скромность говорит?

- Нет, я серьезно. Если кто-то считает меня хорошим артистом, пусть считает. Просто в последнее время очень часто мы грешим превосходными степенями. Только и слышишь: гений, суперзвезда, золотой голос, серебряный и так далее. Лучше я буду вот таким, наоборот. Я актер слабый. Слабый, слабый актер. Я знаю и видел гениев. Это штучный товар. Их единицы.

Но иногда, играя сотый спектакль, вдруг начинаешь что-то получать. Тогда это праздник и для тебя, и для тех, кто это видел. Театр - как футбол. Иногда играешь по-чемпионски, иногда проигрываешь аутсайдеру.

- Удачный или неудачный спектакль - это личный ценз или смотрите на реакцию публики?

- Конечно, публика всегда права. Это не значит, что был высокого качества спектакль. Публика у нас добрая и часто снисходительная. И потом, вкусы такие разные... Не всегда большинство бывает право. Спектакль - это как цветы: вечером они были прекрасны, а наутро уже никто не докажет, как они были красивы. Но зато в театре есть возможность повторения. Кино - это раз и навсегда зафиксированная секунда, и ничего нельзя изменить... А может быть, у меня живот в этот момент болел? Вот я смотрю на себя и вспоминаю: здесь у меня была температура, а здесь я сидел 10 часов, дожидаясь, и только на 11-й час меня, усталого и разбитого, позвали в кадр... Но этого никто не должен знать.

- Лия Ахеджакова - о работе с Виктюком: «Продалась ему с потрохами». А как можно охарактеризовать ваши отношения с Галиной Волчек?

- Не могу сказать, что «продаюсь с потрохами»... Но Галя в работе закладывает особое актерское топливо, и его тебе хватает на очень большой срок. Она как бы сажает зерно, а ты сам его растешь, выращиваешь... Спе-

бы камня оставит какой-то один крохотный кусочек. Но в нем будет все - и мысль, и энергия, и изящество.

- Бывает после спектакля ощущение счастья?

- Конечно, бывает. Но

это очень короткие мгновения, и никто их не видит... Ты мокрый, усталый, еле-еле поднимаешься к себе по лестнице... После «Уйди-уйди» и «Пигмалиона» я иногда бываю счастлив... Жаль, эти постановки по-настоящему не оценены.

Собака и столб

- ДА, критика к ним была не очень благосклонной...

- Дело прошлое, эти спектакли уже состоялись. Но представляете, как я был удивлен, когда про спектакль «Уйди-уйди» еще до премьеры в газете Всесоюзного театрального общества было написано: «Уйди-уйди» и не смотри». И это была не шутка. Еще никогда не забуду, когда про спектакль «Пигмалион», кото-

плохо играют артисты В. Гафт и Е. Яковлева. Гафт не умеет любить, а Яковлева не научилась ходить по сцене. Я даже фамилию обозревателя запомнил на всю жизнь. Карась! После этого родилась эпиграмма:

Как столб относится

к собакам,

Так отношусь я

к критикам-писакам.

- Сегодня очень много театральных премий учреждено...

- Мы смеемся над Брежневым, который получал пять или шесть раз звание Героя Соцтруда и Советского Союза, но сейчас на театре столько людей получают бесконечное количество премий ежегодно без зазрения совести! Я им не завижусь. Я некоторым деятелям давал бы премии вперед на 5-6 лет, это ведь наши «дежурные гении». Сами себя объявляют и сами себя награждают. Это неприлично.

Я видел спектакли этих «гениев», когда ползала спит - да что там спит, храпит! - а потом кричит «браво» и засыпает сцену цветами, как на похоронах. Печально.

- 2 сентября вам исполнилось 66 лет. Грустно?

- Да. Не успел опомниться еще от прошлого дня рождения, а уже следующий подоспел. К концу жизни время летит очень быстро.

- Бывают ли у вас раздумья на тему конкуренции с молодыми артистами?

- Нет. Мы сейчас в «Современнике» восстанавливаем спектакль «Балалайкин и Ко» по Салтыкову-Щедрину, буду играть роль, которую играл 25 лет на-

«Кино - это раз и навсегда зафиксированная секунда, и ничего нельзя изменить... А может быть, у меня живот в этот момент болел?»

зад. Я завидую молодым артистам только в том, что они молоды, и все. Очень люблю талантливых актеров, они у нас в небольшом количестве, но есть.

- Вы действительно занимаетесь боксом?

- Спорт - вторая половина моей жизни. Вон, видите, гантели лежат? Чтобы ты мог твердо стоять на ногах, повернуть резко шею или сделать какое-то движение рукой, нужно, чтобы были мышцы. Я могу еще и бегать, и прыгать, и подтягиваться, и ударить, если нужно.

- Есть ли у вас какая-нибудь отдушина в жизни?

- У меня есть чудесная жена Ольга Михайловна Остроумова.

- Она - это подарок судьбы?

- Да. Мне повезло.

Беседовала Ольга ШАБЛИНСКАЯ

Фото Виктора ГОРЯЧЕВА

АФОРИЗМ

Чтобы лучше понять душу человека, надо ее вынуть.

Прислала Н. Василенко, Лермонтов